

УДК 37.012.3

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-2-77-84>

Анализ проблемы недостаточной обучаемости английскому языку

Анастасия Олеговна Хамитова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, afukalova@sfu-kras.ru, 0009-0009-3251-0172

Аннотация

В современном образовательном процессе проблема недостаточной обучаемости при изучении иностранных языков, особенно английского, становится все более актуальной. Несмотря на значительное количество исследований в области педагогики и психологии, комплексное понимание причин и механизмов, приводящих к затруднениям в освоении второго языка, до сих пор требует детального изучения. Студенты высших технических учебных заведений часто сталкиваются с трудностями в изучении английского языка, что существенно ограничивает их профессиональные и академические перспективы. Эти трудности могут быть обусловлены различными факторами, такими как когнитивные особенности, межполушарное взаимодействие, культурные различия, недостаток мотивации и времени, а также влияние традиционных образовательных методик, которые не всегда учитывают индивидуальные потребности учащихся. Латерализация языковой функции у взрослых оказывает существенное влияние на процессы восприятия и обработки языковой информации. Изменения в биоэлектрической активности мозга студентов в процессе обучения иностранным языкам отражают разделение активности полушарий. Культурные барьеры, разница в стилях обучения и восприятие социальных взаимодействий между культурами выступают в качестве глубинных аспектов, оказывающих влияние на успешное обучение. Отсутствие целостного подхода к выявлению и устранению причин недостаточной обучаемости ведет к снижению качества образования, потере интереса к изучению языка и, как следствие, к ограничению возможностей студентов в профессиональной сфере. В условиях глобализации и увеличивающейся роли английского языка в международном профессиональном общении решение этой проблемы становится критически важным. Настоящее исследование направлено на выявление ключевых факторов, влияющих на недостаточную обучаемость, и разработку рекомендаций по адаптации образовательных программ, что позволит повысить успешность студентов в изучении английского языка и укрепить их конкурентоспособность на международной арене.

Ключевые слова: трудности обучения, недостаточная обучаемость, успешность, психофизиологические особенности, межполушарное взаимодействие, культурные различия

Для цитирования: Хамитова А.О. Анализ проблемы недостаточной обучаемости английскому языку // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 2 (238). С. 77–84. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-77-84>

Analysis of insufficient learnability in English language learning

Anastasiya O. Khamitova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, afukalova@sfu-kras.ru, 0009-0009-3251-0172

Abstract

The article analyzes the issue of insufficient learnability in foreign language acquisition. Despite substantial research in pedagogy and psychology, a comprehensive understanding of the causes and mechanisms leading to difficulties in mastering a second language remains underdeveloped. Students at higher technical institutions often encounter challenges in learning English, significantly limiting their professional and academic prospects. These difficulties can be attributed to various factors such as cognitive traits, hemispheric interaction, cultural differences, lack of motivation and time, as well as the influence of traditional educational methodologies, which do not always consider individual student needs. Lateralization of language function in adults significantly affects the processes of perception and processing of linguistic information. Changes in the bioelectrical activity of the brain during the learning of foreign languages reflect the division of activity between hemispheres. Cultural barriers, differences in teaching styles, and the perception of social interactions between cultures act as deep aspects that influence successful learning. The lack of a holistic approach to identifying and eliminating the causes of insufficient teachability leads to a decline in education quality, loss of interest in language study, and, consequently, limits students' professional opportunities. In the context of globalization and the increasing role of English in international profes-

sional communication, addressing this issue becomes critically important. This study aims to identify key factors affecting insufficient teachability and to develop recommendations for adapting educational programs to enhance students' success in learning English and strengthen their international competitiveness.

Keywords: *learning difficulties, insufficient learnability, success, psychophysiological features, hemispheric interaction, cultural differences*

For citation: Khamitova A.O. Analiz problemy nedostatochnoy obuchayemosti angliyskomu yazyku [Analysis of insufficient learnability in English language learning]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 2 (238), pp. 77–84 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-2-77-84>

Введение

На протяжении истории человечество интересовало, как и каким образом функционирует наш мозг, как образуется речь, протекает мыслительный процесс, что влияет на нашу память и возможности освоения иностранного языка в любом возрасте. В настоящей статье рассмотрим основные причины возникновения трудностей в освоении иностранного языка, выясним, почему одним обучающимся легко дается изучение иностранных языков, а другие же не продвигаются дальше пары фраз. Отсюда вытекает формулировка цели статьи – выявить причины возникновения проблемы недостаточной обучаемости у студентов высших технических учебных заведений.

Материал и методы

Для достижения поставленной цели исследования использовался метод анализа и обобщения научной литературы – изучение и синтез научных трудов отечественных и зарубежных ученых в области физиологии, психологии, психолингвистики и лингводидактики. В качестве ключевых источников были рассмотрены работы таких авторов, как П.Я. Гальперин, А.А. Залевская, М. Офлац, А.Дж. Харрис, Е. Планте, К. Элмрайд и Дж. Кормос. Особое внимание также уделялось работам, посвященным латерализации функций головного мозга и межполушарной асимметрии, исследованиям А.Р. Лурии, Б.С. Котик, Д. Кимура (Kimura) и Бробэнт (Broabent), а также анализу межполушарного взаимодействия по В.А. Жмурову и исследованиям И.В. Журавлева и Е.С. Ощепковой. Важным аспектом исследования также стали работы Е. Плантэ (Plante) и К. Элмрайда (Almryde), изучающие латерализацию языковой функции у взрослых и ее влияние на процессы восприятия и обработки языковой информации.

Результаты исследования

Т. Сангпанастада подчеркивает, что способность к изучению иностранного языка значительно отличается у разных людей, следовательно, уровень владения языком варьируется от порога выживания до практически уровня носителя языка. К тому же автор акцентирует внимание на том,

чтобы достигнуть превосходных навыков владения вторым языком, необходимо приобрести знания в области синтаксиса, семантики, морфологии, иметь талант к грамматике и акценту, но в то же время в некоторых случаях необходимо кардинально изменить мышление. Для некоторых взрослых студентов это является главной трудностью ввиду отсутствия должной мотивации и нехватки свободного времени [1, с. 32–36]. В профессиональной сфере показателем успешного освоения иностранного языка является применение английского языка в карьерных перспективах и для делового общения в рабочих целях (в таких случаях английский язык применяется как *lingua franca*).

Изучение иностранного языка не может протекать без опоры на дихотомию успешности-неуспешности. Понятие неуспешности в данном случае можно соотнести с понятием недостаточной обучаемости. В научных исследованиях можно встретить следующие термины: «трудности в обучении», «проблемы обучения», «особенности обучения», «трудность освоения второго иностранного языка». Е.А. Мошкова дополняет данный список терминами «повышенная сложность задания», «затруднение», «препятствие», «школьная неуспеваемость», «неготовность к школьному обучению», «барьеры обучения» [2, с. 1]. В некоторой степени представленные выше термины, являющиеся синонимичными, либо частично отражают, или дополняют понятие недостаточной обучаемости, в отечественной науке могут описывать проблемы обучения с точки зрения преподавателя, а не обучающегося [3, с. 100–108].

Когнитивные и психофизиологические аспекты играют важную роль в формировании успешного процесса обучения, особенно в контексте освоения иностранного языка [4– 6]. Зная, что любая учебная деятельность начинается с действия (будь то привлечение внимания, просьба выполнить учебное задание и т. д.), следует рассмотреть, какие этапы проходит обучающийся при возникновении *посыла к действию* для более детального понимания, в каких случаях обучающийся может попасть в ситуацию недостаточности обучения.

По П.Я. Гальперину, существует четыре компонента или составляющие операционной системы

ориентировочной части действия. Переноса данную схему на слабоуспевающего учащегося, мы видим, что, не имея базовых знаний или имея значительные пробелы в базовых знаниях, необходимых для активизации умственной деятельности в рамках первого этапа, учащийся не может адекватно интерпретировать полученное задание. Вторая составляющая – это определение личностного смысла или выяснение основного значения отдельных компонентов этой ситуации для актуальных интересов действующего субъекта. Учащийся оценивает себя в рамках имеющейся задачи, анализирует ее, разбивает на структурные составляющие и находит именно то их значение, которое будет стимулировать потребности его личности для решения конкретной задачи. Планирование будущих шагов является третьим составляющим операционной системы ориентировочной части действия. Этому этапу учащихся тоже необходимо обучать, так как уже на начальном этапе обучения английскому языку мы учим пользоваться визуальными опорами, которые являются своего рода структурным планом достижения результата – выполнение поставленной задачи. Четвертая же составляющая – это «дальнейшая ориентация действия в процессе его выполнения» [7, с. 148–149], что означает, что учащийся оценивает, регулирует и контролирует выполнение поставленной перед ним задачи.

Далее рассмотрим, что входит в понятие недостаточной обучаемости и какие факторы к ней приводят.

В западной лингвистической традиции освоение второго и любого другого после родного иностранного языка, или *second language acquisition*, как подсфера лингвистики предполагает большую долю внимания проблеме трудностей в обучении. Дж. Кормос приводит следующие модели, в которых понятие «специфические трудности обучения», или *specific learning difficulties*, трактуются различно с точки зрения образовательных моделей отклонений:

1. *Модель дефицита* (The deficit model) основывается на препятствиях в жизни определенного человека и требует индивидуального подхода к каждому обучающемуся. В рамках такой модели исследования опираются на поиск истинной природы, факторов и причин отклонений, приводящих к специфическим трудностям обучения.

2. *Модель взаимовлияния* (The interactional view of disabilities). Данная модель описывает взаимовлияние индивидуальных характеристик обучающихся и образовательной среды и последствий такого влияния. Это означает, что трудности, с которыми сталкиваются некоторые обучающиеся, требуют пересмотра образовательной программы и обучающей среды [8, с. 17–25]. Кроме того, прини-

мая во внимание то, что индивидуальные характеристики обучающихся и особенности образовательной среды препятствуют полноценной жизни и участию в обществе, позволяет понимать и в дальнейшем учитывать сильные и слабые стороны обучающихся по отношению к контексту обучения и особенностям взаимодействия обучающихся между собой. Для составления эффективных программ применяются оценочные тесты и опросы для определения основных трудностей – уровня мотивации, тревожности, оперирования языком [9].

В области иностранной психиатрии термин «недостаточная обучаемость» используется в широком смысле, а именно основывается на различных нарушениях и расстройствах психологических процессов, которые приводят к проблемам с научением определенному письменному языку, но в то же время «не обусловлены умственной отсталостью, эмоциональным нарушением, неблагоприятной средой, ранним детским аутизмом, специфическими перцептивными и моторными нарушениями» [10]. В узком смысле существует терминологическое разделение – недостаточная обучаемость чтению и недостаточная специфическая обучаемость, где недостаточная обучаемость чтению является подтипом недостаточной обучаемости [10].

В данном исследовании не берутся во внимание различные функциональные расстройства, связанные с врожденными либо приобретенными заболеваниями или повреждениями головного мозга – алексия, дислексия, дисграфия. В некоторых источниках дислексия используется в качестве синонима недостаточной обучаемости чтению, как определенная дисфункция центральной нервной системы. Также эти два термина мы используем разграниченно. Согласно А. Дж. Харрису, термин «недостаточность обучения» включает в себя не только «недостаточность обучения чтению», но и охватывает также «устную речевую экспрессию, понимание речи на слух, письменную речевую экспрессию и т. д.» [11].

Для получения более четких представлений о факторах и причинах недостаточной обучаемости поэтапно рассмотрим, как функционирует мозг человека с точки зрения восприятия иноязычной речи и информации.

Общеизвестно, что язык обрабатывается левым полушарием мозга и является мозговым аппаратом речи. В левом полушарии в отношении речи за различение звуков, формирование артикуляции, ее лексико-грамматическое оформление отвечают нижние части задних отделов; за плавность и мелодичность – нижние отделы премоторной зоны [12]. В то же время при изучении иностранного языка мозг взрослого человека, как и ребенка, может подвергаться латерализации, тем самым Мина-

гава-Каваи подтверждает, что левополушарная латерализация для языка является следствием процесса изучения языка, а не врожденным качеством [13]. При отсутствии патологий развития и поражений левого полушария мозг функционирует физиологически правильно, функции речи не нарушены.

Другим важным аспектом корректного функционирования человеческого мозга является межполушарная асимметрия, которую часто связывают с речевым развитием, что нашло отражение во многих исследованиях, а также в исследованиях А.Р. Лурия, Б.С. Котик, Д. Кимура.

В ходе истории основные открытия в области латерализации психических функций были сделаны на основе экспериментов и наблюдений за людьми с патологиями головного мозга. В связи с этим произошло смещение фокуса с описания работы головного мозга на необходимость изучения межполушарной асимметрии для более детального понимания протекания эволюции психических процессов у людей разных возрастных категорий.

По В.А. Жмурову, *латерализация* – «процесс, посредством которого различные функции и процессы связываются с одной или другой половиной головного мозга». Причем функциональная специализация левого полушария – это обработка речи, общие когнитивные процессы и др.; правого полушария – творческая сфера, эмоциональность и пр. [10]. На современном этапе развития науки изучение латерализации функций речи приобретает особое значение для «развития научных знаний об устройстве и функционировании языка, семиотических системах, “устройстве” сознания, процессах коммуникации, процессах восприятия и мышления, онто- и филогенезе психики, происхождении и эволюции языка». На примере функции речи мы видим, что локальный участок мозговой ткани не может отвечать за одну определенную функцию, а должен представляться как многоуровневая система из различных звеньев, часть из которых имеет жесткую, а часть – пластичную мозговую локализацию. И.В. Журавлев и Е.С. Ощепкова приходят к выводу, что левая гемисфера мозга оказывается ведущим полушарием, отвечающим за функцию речи, в то же время правая гемисфера «позволяет моделировать ситуацию, учитывать прагматические аспекты речи, осуществлять переход от мотива к мысли, идее». Левая гемисфера же отвечает за анализ речевых единиц, лексико-грамматическое оформление речи, последовательное развертывание речевых единиц [14].

Так, группа авторов из университетов Аризоны (США) и Бергена (Норвегия) выяснили, что латерализация языковой функции в левом полушарии у детей усиливается в связи с развитием мозга или

получением навыков, что напрямую соотносится с тем, что дети приобретают и постепенно улучшают языковые навыки в процессе развития и взросления. Но зависимые от возраста изменения в латерализации не ограничиваются лишь только юным возрастом (детством). При изучении нового иностранного языка, а именно при применении звуковых паттернов у взрослых можно наблюдать последовательную активацию как в левой, так и в правой височной доле, но при повторном обращении к элементам незнакомого языка латерализация же левой доли все-таки преобладает [15].

При изучении особенностей внутри- и межполушарного взаимодействия и асимметрий у студентов медицинского вуза отечественные исследователи Л.А. Хохлова и Л.Е. Дерягина сконцентрировали свое внимание на выявлении биоэлектрической активности головного мозга студентов посредством электроэнцефалограммы. В ходе исследования ученые пришли к выводу, что в процессе обучения иностранным языкам возникает разделение активности полушарий. Восприятие информации отражалось активностью в височных отделах, в то время как понимание языка показывало значительную активность в префронтальных зонах. Кроме того, отделы левого полушария оказались более реактивными при восприятии английского и немецкого языка, в то время как латинский и французский языки при их восприятии в большей степени активизировали работу правого полушария. Если брать во внимание запоминание слов на группах иностранных языков (английском и немецком, французском и латинском), то левополушарный тип организации мышления оказывается наиболее благоприятным для успешного овладения любым иностранным языком. Кроме того, студенты с правополушарным доминированием показали худшие результаты в запоминании английских и немецких слов в сравнении с латинскими и французскими. В дополнение к вышесказанному ученые отмечают, что изучение иностранных языков положительно влияет на развитие и функционирование головного мозга у правополушарных студентов – отмечают большую активность левого полушария и «повышение активности диапазонов тета- и бета-ритмов и увеличение числа когерентных связей <...> при сравнении студентов первого и второго года обучения» [16].

Исследования в области латерализации психических функций показывают, что значительные открытия были сделаны благодаря экспериментам и наблюдениям за пациентами с патологиями мозга. Это позволило переосмыслить подходы к изучению межполушарной асимметрии, что важно для понимания развития психических процессов в разных возрастных группах. Современные исследова-

ния подтверждают, что функции речи и другие когнитивные процессы связаны с работой конкретных полушарий мозга, при этом левое полушарие специализируется на обработке речи, а правое – на творчестве и эмоциях.

Основываясь на работах Т. Сангпанастады, можно сделать вывод, что процессы, протекающие в головном мозге при восприятии иноязычной речи и изучении иностранного языка во взрослом возрасте, соотносятся с процессами, протекающими в головном мозге ребенка по мере его взросления. Следовательно, необходимо уделять особое внимание когнитивным процессам, так как данные процессы хоть и не учитываются в обучении иностранным языкам, но в зрелом возрасте могут оказывать негативное влияние на освоение второго языка. Кроме того, они определяют важные паттерны когнитивного развития, не учитывая которые, возможно натолкнуться на значительные затруднения в освоении второго и последующих языков [1].

Возвращаясь к взаимосвязи когнитивных факторов родного и иностранного языка, следует обратить пристальное внимание на культуру. В контексте изучения иностранного языка Т. Сангпанастада приводит следующее определение, где под *культурой* понимаются «традиции, знания, верования, мораль, законы, привычки и социальные институты, что охарактеризовывает каждое отдельное общество» [1]. В этом смысле культурные различия выступают как элементы культур, которые разграничивают их до такой степени, что их определяют как две отдельные культуры. В данном случае культура может выступать как барьер в изучении языка – из-за различий в стилях преподавания и обучения у учащихся может возникать чувство замешательства и разочарования. Как было указано выше, автор также акцентирует внимание на влиянии когнитивного развития. В раннем возрасте когнитивное развитие создает шаблоны, которые могут негативно влиять на обучение второму языку в более зрелом возрасте. Например, подходы, применяемые в раннем возрасте, могут конфликтовать с новыми методами, необходимыми для изучения второго языка.

На протяжении истории, начиная с отмены рабства, в американской образовательной системе существует проблема интеграции и успешного обучения этнических и культурных меньшинств. Вопросы академической успеваемости и доступа к качественному образованию среди меньшинств, которые традиционно сталкивались с социальными и культурными барьерами, остаются актуальными. Несмотря на множество попыток реформ, проблема сохраняется, что подчеркивает необходимость более глубокого понимания и учета культурных и этнических различий в образовательных подходах.

В статье «Понимание этнического и социокультурного многообразия в контексте обучения» Дж. Огбу приходит к выводу, во-первых, что два совершенно разных подхода к образованию – (1) ядро учебной программы и (2) мультикультурное образование – не решают полностью проблему академических трудностей среди меньшинств, которые традиционно отставали по программе. Эти подходы не учитывают сложные отношения между культурами меньшинств и основной культурой США. Во-вторых, выявляют особую роль культурных различий. Успешность в школе среди различных меньшинств определяется не только культурными и языковыми различиями, но и отношением этих групп к основной культуре. Важным фактором является способность или неспособность преодолевать культурные границы. В-третьих, в отношении видов меньшинств Дж. Огбу различает добровольные и принудительные меньшинства, указывая, что принудительные меньшинства чаще сталкиваются с трудностями в обучении из-за своей оппозиционной культурной идентичности по отношению к доминирующей культуре. В-четвертых, исследователь уделяет особое внимание необходимости введения индивидуального подхода. Для улучшения образовательных результатов необходимо учитывать различия между типами культурных различий и их влиянием на школьную успеваемость. Автор предлагает внедрять программы мультикультурного обучения, которые «должны основываться на актуальных знаниях о культуре и языке этнических групп, к которым принадлежат обучающиеся, на отличиях от главенствующей культуры и языка и на проблемах, которые они вызывают» [17].

Изучая взаимосвязь когнитивных и культурных факторов при освоении иностранных языков, особое внимание следует уделить культурным различиям, которые могут становиться барьерами в образовательном процессе. Культура, охватывающая традиции и социальные нормы, значительно влияет на образовательные подходы и восприятие материала учащимися из разных культурных групп. Ранние когнитивные шаблоны, формирующиеся под влиянием культурного контекста, могут усложнять последующее изучение языков. Поэтому для эффективного образования необходимо адаптировать учебные программы, учитывая культурные и когнитивные особенности студентов.

Заключение

В рамках обозначенной цели исследования были выявлены следующие факторы, влияющие на недостаточную обучаемость английскому языку у студентов высших технических учебных заведений. С точки зрения психофизиологии недостаточная обучаемость может быть связана с замедлени-

ем процессов межполушарного взаимодействия, что затрудняет восприятие и обработку новой информации, особенно в контексте изучения второго языка. Кроме того, игнорирование различных когнитивных стилей и латерализации полушарий может привести к снижению эффективности усвоения учебного материала. Наряду с учетом когнитивных особенностей, следует также обратить внимание на личностные и мотивационные факторы, ведь как недостаток мотивации, так и негативный прошлый опыт могут стать значительными препятствиями в обучении. Как показывают исследования, низкая мотивация и расплывчатые профессиональные ориентации учащихся ведут к провалу в образовательной деятельности [18]. Культурные различия и социальные установки также могут существенно влиять на процесс изучения иностранного языка, особенно для студентов с различным культурным фоном. Эти различия могут создавать барьеры и усложнять усвоение языка.

В качестве практического опыта применения элементов реализации цели исследования можно

привести пример успешного создания адаптивных учебных курсов, учитывающих стили восприятия и уровень знаний студентов [19].

Эти курсы, основанные на данных входного тестирования, гибко подстраиваются под потребности учащихся. Примером служит работа, описанная в статье «Организация пользовательского интерфейса адаптивного электронного обучающего курса в виртуальной среде Moodle» (А.О. Фукалова, Т.Н. Ямских), где адаптация учебных материалов дала положительные результаты.

Однако также были выявлены проблемы с интерфейсом Moodle, такие как ограниченные функции автоматизации и необходимость ручной проверки заданий, что требует улучшений и сокращения трудозатрат для повышения эффективности электронного обучения [19].

Одним из возможных вариантов модернизации учебного процесса является прогнозирование успешности обучения на основе марковских моделей, что позволяет выявить студентов, требующих особого внимания [20].

Список источников

1. Sangpanasthada T. The Relationship Between Cognitive Development and Language Learning in a Cross-Cultural Context: A Review of the Literature and its Implication // Brock Education Journal. 2006. URL: <https://doi.org/10.26522/brocked.v15i2.69> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Мошкова Е.И. Психологические особенности учащихся и трудности обучения иностранному языку // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. Т. 4, № 6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PSMN616.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).
3. Дакукина Т.А. Проблемы обучения второму иностранному языку в общеобразовательной школе // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 1 (55). С. 100–112.
4. Бисалиев Р.В. Формирование иноречевых способностей взрослого индивида в рамках психофизиологического подхода // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сб. материалов XXII Междунар. научно-практ. конф. Москва, 25 октября 2023 г. М.: АЛЕФ, 2023. С. 79–87.
5. Демарева В.А., Чугрова М.Е., Полевая С.А. Комплексные психофизиологические маркеры успешности освоения английского языка русскоязычными школьниками: межполушарная асимметрия и режимы вегетативной регуляции // Вестник психофизиологии. 2018. № 4. С. 151–158.
6. Шабанова А.Е. Роль смешанных эмоций и позитивной психологии при изучении иностранного языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 6-2. С. 107–109. doi: 10.37882/2223-2982.2023.6-2.39. URL: <http://www.nautech-journal.ru/files/075f9b48-822e-4e88-a43e-5b4a29639124> (дата обращения: 30.08.2024).
7. Гальперин П.Я. Лекции по психологии: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. 400 с.
8. Frederickson N., Cline T. Special Educational Needs, Inclusion and Diversity: A textbook. Maidenhead: Open University Press, 2002. 480 p.
9. Kormos J. Specific Learning Difficulties in Second Language Learning and Teaching // Language Teaching. 2020. Vol. 53. P. 1–15. doi: 10.1017/S0261444819000442 (дата обращения: 30.08.2024).
10. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд., 2012 г. // Национальная психологическая энциклопедия. 2-е изд. М.: Джангар, 2012. 864 с.
11. Харрис Дж. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 1096 с.
12. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
13. Minagawa-Kawai Y., Cristià A., Dupoux E. Cerebral Lateralization and Early Speech Acquisition: A Developmental Scenario // Developmental Cognitive Neuroscience. 2011. Vol. 1, № 3. P. 217–232. doi: 10.1016/j.dcn.2011.03.005 (дата обращения: 30.08.2024).

14. Журавлев И.В., Ощепкова Е.С. Мозг и язык: проблема латерализации // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 62. С. 22–46. EDN ENLVVR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44521799> (дата обращения: 30.08.2024).
15. Plante E., Almryde K., Patterson D.K., Vance C.J., Asbjørnsen A.E. Language Lateralization Shifts with Learning by Adults // *Laterality*. 2015. Vol. 20, № 3. P. 306–325. doi: 10.1080/1357650X.2014.963597 (дата обращения: 30.09.2024).
16. Хохлова Л.А., Дерягина Л.Е. Особенности внутри и межполушарного взаимодействия при восприятии иностранных языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2010. № 2. С. 39–44. URL: <https://journals.rudn.ru/medicine/article/view/2874> (дата обращения: 30.08.2024).
17. Ogbu J.U. Understanding Cultural Diversity and Learning // *Educational Researcher*. 1992. Vol. 21, № 8. P. 5–24. doi: 10.2307/1176697 (дата обращения: 30.08.2024).
18. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. The Educational Failure of Pupils and Students as a Social Phenomenon: A Research Methodology // *Higher Education in Russia*. 2020. Vol. 29, № 5. P. 34–44. doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-34-44 (дата обращения: 30.08.2024).
19. Фукалова А.О., Ямских Т.Н. Организация пользовательского интерфейса адаптивного электронного обучающего курса в виртуальной среде Moodle // *Право и образование*. 2018. № 5. С. 21–29.
20. Носков М.В., Сомова М.В., Федотова И.М. Управление успешностью обучения студента на основе марковской модели // *Информатика и образование*. 2018. № 10 (299). С. 4–11. doi: 10.32517/0234-0453-2018-33-10-4-11 (дата обращения: 30.08.2024).

References

1. Sangpanasthada T. The Relationship Between Cognitive Development and Language Learning in a Cross-Cultural Context: A Review of the Literature and its Implication. *Brock Education Journal*, 2006. URL: <https://doi.org/10.26522/brocked.v15i2.69> (accessed 30 August 2024).
2. Moshkova E.I. Psikhologicheskiye osobennosti uchashchikhsya i trudnosti obucheniya inostrannomu yazyku [Psychological Characteristics of Students and Difficulties in Learning a Foreign Language]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2016, no. 6 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskie-osobennosti-uchashchikhsya-i-trudnosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (accessed 30 August 2024).
3. Dakukina T.A. Problemy obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku v obshcheobrazovatel'noy shkole [Problems of Teaching a Second Foreign Language in General Education Schools]. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya – Bulletin of Moscow City University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2021, no. 1 (55), pp. 100–112 (in Russian).
4. Bisaliev R.V. Formirovaniye inorechevykh sposobnostey vzroslogo individa v ramkakh psikhofiziologicheskogo podkhoda [Formation of Foreign Language Abilities in Adults within a Psychophysiological Approach]. *Razvitiye nauki i praktiki v global'no menyayushchemsya mire v usloviyakh riskov: sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 25 oktyabrya 2023 goda* [Development of Science and Practice in a Globally Changing World under Risk Conditions: Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 25, 2023.]. Moscow, ALEF Publ., 2023. Pp. 79–87 (in Russian).
5. Demareva V.A., Chugrova M.E., Polevaya S.A. Kompleksnye psikhofiziologicheskiye markery uspeshnosti osvoeniya angliyskogo yazyka russkoyazychnymi shkol'nikami: mezhpolusharnaya asimmetriya i rezhimy vegetativnoy regulyatsii [Comprehensive Psychophysiological Markers of English Language Proficiency in Russian-Speaking Students: Interhemispheric Asymmetry and Autonomic Regulation Modes]. *Vestnik psikhofiziologii – Psychophysiology News*, 2018, no. 4, pp. 151–158 (in Russian).
6. Shabanova A.E. Rol' smeshannykh emotsii i pozitivnoy psikhologii pri izuchenii inostrannogo yazyka [The Role of Mixed Emotions and Positive Psychology in Learning a Foreign Language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki – Modern Science: Current Issues in Theory and Practice. Series: Humanities*, 2023, no. 6-2, pp. 107–109 (in Russian). doi: 10.37882/2223-2982.2023.6-2.39. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/075f9b48-822e-4e88-a43e-5b4a29639124> (accessed 30 August 2024).
7. Galperin P.Ya. *Leksii po psikhologii: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov* [Lectures on Psychology: A Textbook for University Students]. Moscow, Knizhnyy dom «Universitet»: Vysshaya shkola Publ., 2002. 400 p. (in Russian).
8. Frederickson N., Cline T. *Special Educational Needs, Inclusion and Diversity: A textbook*. Maidenhead, Open University Press, 2002. 480 p.
9. Kormos J. Specific Learning Difficulties in Second Language Learning and Teaching. *Language Teaching*, 2020, vol. 53, pp. 1–15. doi: 10.1017/S0261444819000442 (accessed 30 August 2024).
10. Zhmurov V.A. Bol'shaya entsiklopediya po psikiatrii. 2-e izd. [Big Encyclopedia of Psychiatry, 2nd ed.]. *Natsional'naya psikhologicheskaya entsiklopediya* [National Psychological Encyclopedia. 2nd ed.]. Moscow, Dzhangar Publ., 2012. 864 p. (in Russian). URL: <https://vocabulary.ru/termin/lateralizaciya.html> (accessed 30 August 2024).
11. Harris J. *Psikhologicheskaya entsiklopediya. 2-e izd.* [Psychological Encyclopedia. 2nd ed.]. Ed. A. Corsini, Auerbach. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 1096 p. (in Russian).
12. Luriya A.R. *Leksii po obshchey psikhologii* [Lectures on General Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 320 p. (in Russian).

13. Minagawa-Kawai Y., Cristia A., Dupoux E. Cerebral Lateralization and Early Speech Acquisition: A Developmental Scenario. *Developmental Cognitive Neuroscience*, 2011, vol. 1, no. 3, pp. 217–232. doi: 10.1016/j.dcn.2011.03.005 (accessed 30 August 2024).
14. Zhuravlev I.V., Oshchepkova E.S. Mozg i yazyk: problema lateralizatsii [Brain and Language: The Problem of Lateralization]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal – World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*, 2020, no. 62, pp. 22–46. EDN ENLVVR (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44521799> (accessed 30 August 2024).
15. Plante E., & Almryde K., & Patterson D.K., & Vance C.J., & Asbjørnsen A.E. Language Lateralization Shifts with Learning by Adults. *Laterality*, 2015, vol. 20, no. 3, pp. 306–325. doi: 10.1080/1357650X.2014.963597 (accessed 30 August 2024).
16. Khokhlova L.A., Deryagina L.E. Osobennosti vntri i mezhpolutsharnogo vzaimodeystviya pri vospriyatii inostrannykh yazykov [Features of Intra- and Interhemispheric Interaction in the Perception of Foreign Languages] *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Meditsina – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Medicine*, 2010, no. 2, pp. 39–44. EDN MGWPRR (in Russian). URL: <https://journals.rudn.ru/medicine/article/view/2874> (accessed 30 August 2024).
17. Ogbu J.U. Understanding Cultural Diversity and Learning. *Educational Researcher*, 1992, vol. 21, no. 8, pp. 5–24. URL: <https://doi.org/10.2307/1176697> (accessed 30 August 2024).
18. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. The Educational Failure of Pupils and Students as a Social Phenomenon: A Research Methodology [Electronic resource]. *Vysheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2020, vol. 29, no. 5, pp. 34–44. doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-34-44 (accessed 30 August 2024).
19. Fukalova A.O., Yamskikh T.N. Organizatsiya pol'zovatel'skogo interfeysa adaptivnogo elektronnoy obuchayushchego kursa v virtual'noy srede Moodle [Organization of a User Interface for an Adaptive Electronic Learning Course in the Moodle Virtual Environment]. *Pravo i obrazovaniye – Law and Education*, 2018, no. 5, pp. 21–29 (in Russian).
20. Noskov M.V., Somova M.V., Fedotova I.M. Upravleniye uspezhnost'yu obucheniya studenta na osnove markovskoy modeli [Managing Student Learning Success Based on the Markov Model]. *Informatika i obrazovaniye*, 2018, no. 10 (299), pp. 4–11 (in Russian). doi: 10.32517/0234-0453-2018-33-10-4-11 (accessed 30 August 2024).

Информация об авторе

Хамитова А.О., старший преподаватель кафедры разговорного иностранного языка, Институт космических и информационных технологий, Сибирский федеральный университет (ул. Академика Киренского, 26-1, 660074, Россия).
E-mail: afukalova@sfu-kras.ru; ORCID ID: 00-09-0009-3251-0172; SPIN-код: 2634-0470.

Information about the author

Khamitova A.O., Senior Lecturer, Institute of Space and Information Technology, Siberian Federal University (ul. Ak. Kirenskogo, 26-1, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660074).
E-mail: afukalova@sfu-kras.ru; ORCID ID: 0009-0009-3251-0172; SPIN-code: 2634-0470.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; принята к публикации 04.02.2025

The article was submitted 30.09.2024; accepted for publication 04.02.2025